ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

М. В. ВЕЧОРКО

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ, ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ ДОГОВОРАМИ

Соглашение об уплате алиментов представляет собой относительно новый институт в белорусском семейном праве. Его введение в законодательство явилось шагом, усиливающим диспозитивные начала в регулировании семейных отношений. Однако, несмотря на законодательное признание этого института, его практическое применение остается ограниченным. Причинами этого являются и недоверие к договору как правовому инструменту, и несовершенство нормативных актов, регулирующих данный институт. В статье рассматриваются проблемы правовой природы соглашения об уплате алиментов и обосновывается вывод о его гражданско-правовой природе с особенностями, вытекающими из семейного законодательства. Рассмотрены характерные особенности Соглашения об уплате алиментов законодательств зарубежных стран.

Ключевые слова: Соглашение об уплате алиментов; гражданское право; семейное право; имущественные отношения.

УДК 347.61/.64

Введение. В 2008 г. в результате изменений, внесенных в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье на основании закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей» (далее — Закон), появилась новая гл. 11¹ «Соглашение об уплате алиментов». Вступление в силу Закона закрепило новый, ранее не известный белорусскому брачно-семейному законодательству институт — Соглашение об уплате алиментов.

Марина Витальевна ВЕЧОРКО (marina.vechorko@yandex.ru), аспирантка ка-федры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Основная часть. Переход к диспозитивному регламентированию алиментных отношений является важным шагом, однако на практике такая форма соглашения не находит широкого применения.

Причины низкой востребованности Соглашения об уплате алиментов могут быть различными. Во-первых, Брачный договор может включать условия, касающиеся алиментов, и супруги скорее предпочтут регулировать свои обязательства в рамках более комплексного документа. Во-вторых, правовая неграмотность и недостаток информации о наличии подобных соглашений играют значительную роль. Необходимо проводить разъяснительную работу о доступных возможностях и их преимуществах.

Кроме того, несовершенство законодательства также может создавать препятствия для заключения таких соглашений. Сложности в определении правовой природы Соглашения об уплате алиментов, отсутствие четких норм и стандартов его оформления могут вызывать у граждан недоверие к этому институту.

Для того чтобы повысить привлекательность Соглашения об уплате алиментов, необходимо рассмотреть возможность доработки правовых норм, упрощения процедуры оформления таких соглашений и увеличения их юридической значимости. Важным шагом может стать работа с юристами и нотариусами по вопросам информирования граждан об их правах и возможностях в рамках законодательства.

Исходя из всего этого необходимы всестороннее изучение существующих проблем и выработка комплексных решений для улучшения ситуации в данной области. Глубокое научное понимание правовой природы Соглашения об уплате алиментов является важным условием для дальнейшего улучшения правовых норм, регулирующих этот институт.

Основой любого теоретического спора по поводу алиментного соглашения является вопрос о самостоятельности семейного права как правовой отрасли. Стороны спора традиционно придерживаются двух противоположных точек зрения: одни считают семейное право частью гражданского права, другие настаивают на его независимости. Хотя невозможно игнорировать подход, который рассматривает семейное право как отдельную отрасль, полное исключение применения гражданского законодательства в семейных отношениях кажется неоправданным.

Институт Соглашения об уплате алиментов впервые был введен в белорусском законодательстве в рамках брачно-семейного законодательства, а не гражданского. Это дало основание многим исследователям утверждать, что данный институт обладает «всеми особенностями отрасли семейного права в противовес особенностям отрасли гражданского права» [1, с 105]. Правовая природа Соглашения об уплате алиментов может определяться исключительно через призму семейного права, поскольку оно связано с решением вопросов, присущих данной отрасли, а именно: с решением проблемы неуплаты алиментов «материально-правовым» способом [1, с. 106].

С одной стороны, если считать Соглашение об уплате алиментов исключительно семейно-правовой сделкой, то в сравнении его с гражданско-правовым соглашением о предоставлении содержания можно выделить несколько ключевых отличий:

соответствие предмету семейного права: Соглашение об уплате алиментов полностью вписывается в сферу семейных правоотношений;

императивное регулирование: оно регулируется в основном императивными нормами семейного законодательства в отличие от диспозитивного характера гражданско-правовых соглашений о предоставлении содержания;

определенность субъектов: быть субъектами в Соглашении об уплате алиментов могут только лица, четко указанные в брачно-семейном законодательстве;

исполнительная сила: Соглашение об уплате алиментов обладает силой исполнительного листа, тогда как ответственность по гражданско-правовому соглашению о предоставлении содержания может быть возложена только по решению суда [2, с. 68].

На основании выделенных признаков Соглашения об уплате алиментов можно прийти к выводу о необходимости оснований заключения, исполнения, расторжения и признания недействительным соглашений. Соглашения об уплате алиментов содержались исключительно в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. Отсутствие четкого закрепления всех норм, касающихся алиментных обязательств, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье приводит к их неправильному толкованию и, как следствие, к ошибкам в правоприменительной практике.

С другой стороны, считать, что Соглашение об уплате алиментов не является гражданско-правовым договором можно по следующим причинам:

специальный субъектный состав: участвовать в данном Соглашении могут только лица, определенные семейным законодательством;

обязательная нотариальная форма: Соглашение должно быть удостоверено нотариусом;

исполнительная сила соглашения: Соглашение об уплате алиментов обладает силой исполнительного листа, что отличает его от обычных гражданско-правовых договоров.

Эти специфические признаки подчеркивают его уникальную правовую природу и обособленность от гражданско-правовых договоров [3, с. 24].

Одним из ключевых признаков, свидетельствующих о семейно-правовой природе Соглашения об уплате алиментов, является ограничение принципа свободы договора. Алиментное соглашение обладает уникальными чертами, которые делают его специфическим договором. В частности, для него не характерен принцип свободы договора, который является одним из важнейших принципов гражданско-правовых договоров. Это ограничение подтверждает, что Соглашение об уплате алиментов регулируется семейным правом и отличается от гражданско-правовых соглашений [4, с. 125].

В семейном праве принцип свободы договора существенно ограничен, так как субъекты семейных отношений не могут свободно выбирать сторону соглашения, его вид и значительно ограничены в определении его содержания. Также можно говорить об относительной свободе Соглашения об уплате алиментов, подчеркивая, что свобода участников проявляется лишь в возможности определить верхний предел алиментов и форму их предоставления. Однако полная свобода договора в гражданско-правовом смысле отсутствует, поскольку участники ограничены законодательно закрепленным субъектным составом и минимальным размером алиментов для несовершеннолетних детей. В этом контексте алиментное соглашение не порождает новые права и обязанности, а лишь конкретизирует и закрепляет существующие законом обязательства, что делает его специфическим [5, с. 101].

Авторы, утверждающие о значительном ограничении принципа свободы договора при заключении Соглашения об уплате алиментов, зачастую фокусируются лишь на семейных договорах, не учитывая особенности реализации этого принципа в гражданско-правовых договорах. Такой подход может привести к однобокому пониманию проблемы. Важно учитывать, что принцип

свободы договора, закрепленный в ст. 2 и 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь, не предполагает абсолютной свободы [6]. Даже в гражданско-правовых отношениях свобода договора имеет свои пределы. Они могут быть связаны с требованиями законодательства, защитой прав слабой стороны или публичными интересами. Таким образом, ограничение принципа свободы договора не может быть единственным и достаточным аргументом для признания Соглашения об уплате алиментов исключительно семейно-правовым институтом, поскольку аналогичные ограничения характерны и для гражданско-правовых договоров [7, с. 89—93].

Правовед К. И. Забоев в своей классификации ограничений принципа свободы договора выделяет группу, связанную с так называемыми внутренними изъятиями из сферы свободы договора. Среди этих ограничений он упоминает требования к специальному субъектному составу договоров и ограничения, обусловленные содержанием договора. Эти ограничения подразумевают, что свобода сторон в выборе условий и субъектов договора не является полной, так как регулируется законодательством и общественными интересами [8, с. 186—187].

Ученый М. И. Брагинский в свою очередь предлагает разделять ограничения принципа свободы договора на позитивные и негативные. Позитивные ограничения связаны с обязанностью заключить определенный договор или включить в него обязательные условия, что подтверждается императивным характером норм. Например, это может быть требование закона о заключении договоров на публичные услуги или обеспечение социальных гарантий. Негативные ограничения касаются специальных требований к субъектам договора и наличия преимущественных прав на заключение определенных сделок, например, в случаях с участием государства или монополий в хозяйственных отношениях [9, с. 161].

Подчеркиваем, что свобода договора в гражданском праве ограничена не только в сфере семейных отношений, но и в других областях, что делает невозможным признание этих ограничений уникальными для алиментных соглашений.

Ограничения принципа свободы договора в гражданско-правовых отношениях действительно могут проявляться через требования к субъектному составу и содержанию договоров. Примеры из Гражданского кодекса Республики Беларусь подтверждают это:

1) требования к субъектному составу:

ограничения дарения: ст. 546 и 547 устанавливают, что в определенных случаях дарение запрещено (например, дарение между юридическими лицами в хозяйственных отношениях) или ограничено (например, при дарении от имени недееспособных лиц);

прекращение обязательства новацией: в ст. 384 указано, что новация обязательства возможна только при соблюдении ряда условий, что также может затрагивать состав сторон договора;

ограничение отступного: согласно ст. 380 отступное также подчиняется специальным правилам, определяющим допустимые формы исполнения обязательств:

преимущественные права на заключение договора: законодательство также может наделять определенные субъекты преимущественным правом на заключение договора, например, в отношении аренды или купли-продажи, как это предусмотрено в ряде законодательных актов;

2) ограничения, касающиеся содержания договора:

пожизненная рента: в соответствии с п. 2 ст. 568 стороны имеют право устанавливать размер ренты по соглашению, однако законодатель ограничивает их свободу, указывая, что размер ренты не может быть ниже одной базовой величины в месяц [6]. Это пример вмешательства закона в содержание договора для защиты прав более слабой стороны.

Данные примеры иллюстрируют, что ограничения принципа свободы договора являются нормой не только в семейно-правовых, но и в гражданско-правовых отношениях. Это подтверждает и тот факт, что правовые ограничения свободы договора направлены на защиту общественных и частных интересов, не исключая возможности регулирования как содержания договора, так и субъектного состава.

Для более широкого понимания вопроса о Соглашении об уплате алиментов обратимся к законодательству Франции, Германии, Великобритании и США.

Соглашение об уплате алиментов во Франции представляет собой юридический документ, регулирующий финансовые обязательства между сторонами, обычно родителями в отношении содержания детей. Вопрос о том, как это соглашение соотносится с гражданско-правовыми договорами, связан с более широким обсуждением роли семейного права в рамках правовой системы. Семейное право рассматривается как отдельная отрасль права, хотя и тесно связанная с гражданским правом. Это отражается в том, что соглашения об уплате алиментов, несмотря на их уникальные особенности, часто имеют некоторые общие черты с гражданско-правовыми договорами. Например, они могут включать элементы договорных обязательств, такие как согласие сторон и определение условий выполнения обязательств.

Тем не менее соглашения об алиментах обладают специфическими характеристиками, которые отличают их от стандартных гражданско-правовых договоров. Они регулируются специальными нормами, учитывающими интересы детей и особенности семейных отношений. Это подчеркивает необходимость учета как гражданского, так и семейного права при их составлении и исполнении.

В Германии семейное право является отдельной отраслью, но оно взаимодействует с гражданским правом. Соглашения об алиментах могут включать
элементы, присущие гражданско-правовым договорам, такие как согласие
сторон и установление условий выполнения обязательств. Однако эти соглашения также имеют уникальные черты, которые отличают их от традиционных гражданско-правовых договоров. Регулирование алиментов учитывает
интересы детей и особенности семейных отношений, что требует применения
специальных норм. Это подчеркивает важность интеграции принципов гражданских обязательств с требованиями семейного права при составлении и исполнении таких соглашений.

В Великобритании соглашения об уплате алиментов также играют важную роль в семейном праве и регулируют финансовые обязательства родителей по отношению к детям. Эти соглашения имеют свои особенности в контексте британской правовой системы и, как и в других странах, включают элементы гражданско-правовых договоров. Соглашения об алиментах могут быть достигнуты добровольно между родителями или посредством судебных решений. Они содержат элементы, характерные для гражданско-правовых договоров, такие как согласие сторон и четкое определение условий выполнения обязательств. Однако в отличие от типичных гражданско-правовых договоров соглашения об алиментах должны учитывать интересы детей и особенности семейных отношений.

Семейное право в Великобритании регулируется на национальном уровне, существует ряд законов и нормативных актов, которые определяют порядок и принципы расчета алиментов. Важную роль в этом процессе играет Агентство по содержанию детей (Child Maintenance Service), которое может вмешиваться в случае если родители не могут прийти к соглашению.

В США соглашение об уплате алиментов является важным элементом семейного права и регулирует финансовые обязательства родителей в отношении содержания детей. Хотя это соглашение может иметь некоторые общие черты с гражданско-правовыми договорами, оно обладает и уникальными характеристиками, присущими семейному праву.

Соглашения об алиментах в США часто разрабатываются в контексте бракоразводного процесса и могут быть частью более широкого соглашения о разводе. Они включают элементы, характерные для гражданско-правовых договоров, такие как согласие сторон и определение условий выполнения обязательств. Однако такие соглашения также подчиняются специальным нормам, которые учитывают интересы детей и особенности семейных отношений.

В США регулирование алиментов может варьироваться, поскольку семейное право в значительной степени определяется на уровне штатов. Это означает, что в каждом штате могут быть свои правила и процедуры, касающиеся соглашений об алиментах. Тем не менее общая цель таких соглашений заключается в обеспечении благосостояния детей и справедливого распределения финансовых обязательств между родителями.

Соглашения об уплате алиментов во Франции, Германии, Великобритании и США находятся на пересечении гражданского и семейного права. Они требуют комплексного подхода, который объединяет элементы гражданско-правовых обязательств с особыми условиями, вытекающими из семейных отношений и законодательства страны (конкретного штата). Основная цель таких соглашений — обеспение благосостояния детей и справедливое распределение финансовых обязательств между родителями.

Заключение. Исходя из сказанного выше можно сделать вывод об отсутствии достаточных оснований считать Соглашение об уплате алиментов чисто семейно-правовой сделкой. Действительно, ст. 103³ Кодекса о браке и семье прямо указывает на необходимость применения норм Гражданского кодекса при заключении, исполнении, изменении и расторжении Соглашения об уплате алиментов, если иное не предусмотрено Кодексом о браке и семье. Это демонстрирует, что такие соглашения регулируются в рамках гражданского права в тех аспектах, которые не урегулированы семейным законодательством [10].

Кроме того, ч. 2 ст. 103² Кодекса о браке и семье устанавливает, что несоблюдение формы Соглашения об уплате алиментов влечет последствия, предусмотренные п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса, которые касаются недействительности сделок, если они не совершены в требуемой законом форме [10]. Это еще одно подтверждение того, что такие соглашения должны соответствовать основным требованиям гражданско-правовых сделок, в том числе в части формы и последствий ее несоблюдения. Таким образом, законодатель действительно признает, что хотя Соглашение об уплате алиментов связано с семейно-правовыми отношениями, оно в значительной степени подчиняется нормам гражданского права, что исключает его квалификацию как чисто семейно-правовой сделки.

Такие сделки, как Соглашение об уплате алиментов, действительно объединяют элементы разных правовых отраслей, что требует применения норм как семейного, так и гражданского права. При отсутствии специальных норм

в отраслевых законодательных актах, регулирующих подобные договоры, необходимо руководствоваться нормами гражданского права. Это правило особенно важно для «разноотраслевых» сделок, поскольку они затрагивают как имущественные отношения (которые регулируются гражданским правом), так и личные, неимущественные отношения (регулируемые, например, семейным правом) [9, с. 25]. Таким образом, Соглашение об уплате алиментов может рассматриваться как пример такого межотраслевого договора, где в случае пробелов в семейно-правовом регулировании вступают в силу нормы гражданского права. Это позволяет обеспечить целостное правовое регулирование подобных соглашений, при этом учитывая как имущественные, так и личные права сторон.

Соглашение об уплате алиментов действительно может быть охарактеризовано как гражданско-правовая сделка, поскольку оно регулирует имущественные отношения между сторонами, что типично для гражданского права. В то же время приоритет норм гражданского права в таких сделках связан с тем, что они имеют специальный характер. Эти нормы обладают приоритетом в силу того, что регулируют специфические аспекты сделки, в том числе вопросы заключения, исполнения, изменения и признания ее недействительной. Однако особенности Соглашения об уплате алиментов, которые присущи брачно-семейному законодательству, не могут быть проигнорированы. Семейное законодательство вводит специальные требования и нормы, которые определяют характер этого соглашения, делая его уникальным среди гражданско-правовых сделок. Таким образом, Соглашение об уплате алиментов сочетает в себе элементы как гражданского, так и семейного права, оставаясь в основе своей гражданско-правовой сделкой с особым статусом, обусловленным семейным контекстом.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Сергеева*, *В. В.* Правовая природа соглашений об уплате алиментов по законодательству РФ / В. В. Сергеева // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 6. — С. 104-107.

Sergeeva, V. V. Pravovaja priroda soglashenij ob uplate alimentov po zakonodatel'stvu RF [Legal nature of agreements on payment of alimony under the legislation of the Russian Federation] / V. V. Sergeeva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — 2016. — N 6. — P. 104—107.

2. Чекулаев, С. С. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате

2. Чекулаев, С. С. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания / С. С. Чекулаев, Н. В. Шахов // Юридическая наука. — 2018. — № 1. — С. 64—68.

Chekulaev, S. S. O razlichijah mezhdu semejno-pravovym soglasheniem ob uplate alimentov i grazhdansko-pravovym dogovorom o predostavlenii soderzhanija [On the differences between a family law agreement on payment of alimony and a civil law contract on the provision of maintenance] / S. S. Chekulaev, N. V. Shahov // Juridicheskaja nauka. — 2018. — N 1. — P. 64—68.

3. Ништ, Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской

3. *Ништ*, *Т. А.* Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ништ Татьяна Александровна; Российский государственный социальный университет. — М., 2010. — 29 с.

Nisht, T. A. Semejno-imushhestvennye sdelki v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii [Family property transactions in the legislation of the Russian Federation:]: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Nisht Tat'jana Aleksandrovna; Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet. — М., 2010. — 29 р.

4. Ленковская Р. Р. Субъекты алиментных обязательств / Р. Р. Ленковская,

Ленковская Р. Р. Субъекты алиментных обязательств / Р. Р. Ленковская,
 А. Л. Шиловская / Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 2. —
 С. 123—125.

Lenkovskaja R. R. Sub#ekty alimentnyh objazatel'stv [Subjects of alimony obligations] / R. R. Lenkovskaja, A. L. Shilovskaja // Problemy jekonomiki i juridicheskoj praktiki. — 2017. — N 2. — P. 123—125.

5. *Низамиева*, О. Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений / О. Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2011. — № 4. — С. 100—106.

Nizamieva, Ö. N. K voprosu o perspektivah razvitija dogovornogo regulirovanija semejnyh otnoshenij [On the Prospects for the Development of Contractual Regulation of Family Relations] / O. N. Nizamieva // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». — 2011. — N 4. — Р. 100—106.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. № 344-3 // Консультант Плюс. Беларусь: справ. правовая система (дата обращения: 20. 01. 2024).

тант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 20. 01. 2024).

7. Бондаренко, Н. Л. Виды ограничений свободы договора / Н. Л. Бондаренко // Вестник Молодежного научного общества. — 2001. — № 4. — С. 43—45.

Bondarenko, N. L. Vidy ogranichenij svobody dogovora [Types of restrictions on freedom of contract] / N. L. Bondarenko // Vestnik Molodezhnogo nauchnogo obshhestva. — 2001. — N 4. — P. 43—45.

8. Забоев, К. И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора : учеб. пособие / К. И. Забоев. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 278 с.

Žaboev, *K. I.* Pravovye i filosofskie aspekty grazhdansko-pravovogo dogovora [Legal and philosophical aspects of a civil contract]: ucheb. posobie / K. I. Zaboev. — SPb.: Jurid. centr. Press. 2003. — 278 p.

Jurid. centr Press, 2003. — 278 р. 9. *Брагинский, М. И.* Договорное право: общие положения: учеб. пособие / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. — М.: Статут, 2020. — 847 с.

Braginskij, M. I. Dogovornoe pravo: obshhie polozhenija [Contract law: general provisions]: ucheb. posobie / M. I. Braginskij, V. V. Vitrjanskij. — 4-e izd. — M.: Statut, 2020. — 847 p.

10. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2023 г. № 318-3 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 10.10.2024).

MARYNA VIACHORKA

ALIMONY AGREEMENT, ITS RELATIONSHIP WITH CIVIL LAW CONTRACTS

Author affiliation. Maryna VIACHORKA (marina.vechorko@yandex.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. The agreement on the payment of alimony is a relatively new institution in Belarusian family law. Its introduction into legislation was a step towards strengthening dispositive principles in the regulation of family relations. However, despite the legislative recognition of this institution, its practical application remains limited. The reasons for this are both distrust of the contract as a legal instrument and the imperfection of normative acts regulating this institution. The article examines the problems of the legal nature of the agreement on payment of alimony and substantiates the conclusion about its civil-law nature with peculiarities arising from the family law. Characteristic features of the agreement on payment of alimony of legislations of foreign countries are considered.

Keywords: Agreement on the payment of alimony; civil law; family law; property relations.

UDC 347.61/.64

Статья поступила в редакцию 15. 10. 2024 г.